

**Историко-культурный
опыт укрепления
российской государственности
(на примере северокавказского города
второй половины XIX —
начала XX века)***

ДЗАЛАЕВА Камила Руслановна

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела этнологии
Северо-Осетинского института гуманитарных
и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН
и Правительства РСО—Алания, г. Владикавказ, Россия.
Электронная почта: abisaltik@mail.ru.*

**Historical and Cultural Experience
to Strengthen Russian Statehood
(On the Example of the North Caucasus
City of the Second Half of the 19th —
the Early 20th Centuries)**

Kamila R. DZALAEVA

*Cand. Sci. (National History),
Senior Researcher, Department for the Ethnology Studies,
North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
Vladikavkaz, Russia
E-mail: abisaltik@mail.ru*

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

Аннотация

Любое современное государство в процессе своего исторического развития сталкивается с проблемой укрепления государственности, успешное решение которой является залогом государственной стабильности и общественного благополучия. В современной российской действительности этот вопрос особенно актуален в отношении российско-северокавказского взаимодействия. В этой связи имеет смысл обратиться к историческому опыту, на основе которого можно определить наиболее разумные способы решения проблемы. Объектом изучения данной статьи выступило историко-культурное наследие Владикавказа, рассматриваемое как один из ресурсов укрепления российской государственности.

Ключевые слова: северокавказский город, российская государственность, государственная идеология, культурное воздействие, культурные институты

Abstract

Any modern state faces the challenge of strengthening its statehood in the process of historical development. The successful solution to this challenge is the key to national stability and social well-being. In today's Russia, this question is particularly relevant in relation to the Russian North Caucasus-interaction. In this context, it makes sense to refer to the historical experience, on the basis of which we can determine the most reasonable ways to solve problems. The object of study of this article is the historical and cultural heritage of the city of Vladikavkaz, regarded as one of the resources to strengthen Russian statehood.

Keywords: North Caucasus city, Russian statehood, state, ideology, cultural impact, cultural institutions.

В процессе своего исторического развития любое многонациональное государство постоянно сталкивается с проблемами утверждения социокультурной идентичности среди населяющих его народов, распространения основ государственности и гражданственности, укрепления государственной мощи, повышения собственного авторитета на международной арене. Ведь не секрет, что чем сплоченнее население, чем лучше решены вопросы государственной идентичности, тем выше статус у государства как у серьезного политического партнера и конкурента.

В наши дни изучение указанных аспектов приобретает все большую актуальность и государственную значимость, так как современная российская действительность подошла к тому этапу своего развития, когда подобные исследования оказываются крайне необходимыми в процессе сохранения территориальной целостности и культурной идентичности всех территориальных субъектов РФ как гарантии общественно-политической стабильности в стране, решения задач теоретического осмысления длительной истории государственно-правовой организации российского общества. В области российско-северокавказского взаимодействия складывается наиболее сложная ситуация, инициируемая внешними политическими силами, направленными на разобщение северокавказских и других народов России, эскалацию межнациональных конфликтов.

В этой связи следует обратиться к имеющемуся историческому опыту и вспомнить, что в результате присоединения территории Северного Кавказа к России по-

следовала интеграция северокавказских народов в ее экономическую, политическую, религиозную, социальную и культурную жизнь, позволившая успешно решить вопросы самоидентификации северокавказских горцев с остальным населением российского государства, их вливания на равных правах в многоликую семью российских народов.

Определяющую, основополагающую роль в этом сыграли северокавказские города. Именно они стали форпостами российской государственности в регионе, именно через них осуществлялась многоплановая трансляция российской государственной идеологии, именно с их помощью распространялись образцы гражданственности на остальной территории.

Выступая важнейшим звеном в осуществлении кавказской политики России и представляя собой весьма сложные социально-экономические организмы, сложившиеся в специфических геополитических условиях, города являли собой своеобразные полиэтнические и поликультурные конгломераты народов Северного Кавказа, Закавказья и Центральной России [10, с. 62].

Интересным объектом изучения историко-культурного наследия как ресурса укрепления российской государственности является город Владикавказ, который с образованием Терской области в 1863 г. приобрел статус областного города, а позже превратился в центр административного, экономического и военного управления области. Заметим, что уже само название города, выбранного Россией в качестве своеобразного опорного центра, указывало на имперские амбиции российского государства и представляло собой производную от словосочетания «владеть Кавказом».

Одним из знаковых этапов в дальнейшей истории распространения российской государственности во Влади-

кавказе стало утверждение герба города. Спустя тринадцать лет после преобразования Владикавказской крепости в город, 31 марта 1873 г., Владикавказ обрел свою собственную «официальную эмблему». В письме Министерства юстиции от 16 апреля 1873 г., обращенного к управляющему делами Кавказского комитета, говорится: «Государь Император, в 31-й день минувшего марта, Высочайше соизволил утвердить изготовленные при Департаменте Герольдии Правительствующего Сената Гербовым Отделением, согласно предложению Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, рисунки гербов Терской области и города Владикавказа. Сообщая о сем Вашему Превосходительству для доведения Его Высочества, долгом считаю присовокупить, что означенные гербы препровождены мною, вместе с сим Герольдмейстеру» [11, с. 14]. Проект герба был подписан архитектором Уптоном, проживающим в те годы во Владикавказе. Утвержденный герб Владикавказа состоял из целого ряда символических изображений: горы Казбек, Черных гор, крепостных ворот, ведущих в Закавказье, и ключа от них. Герб обрамил венок из дубовых веток, перевитых лентой и увенчанный большой царской российской короной, являющейся символическим отображением того, что «город Владикавказ является областным городом и находится в составе России». В верхней части герба на фоне ярко-голубого неба изображены вершина Казбека и линия Черных гор, напоминающая своим контуром Столовую гору. Ниже размещена зеленая полоска лесистых гор. В центре герба — закрытые ворота крепости, сияющие золотистым цветом. На ярко красном фоне нижней части щита герба расположен по диагонали золотой ключ с прорезью в виде креста — символа веры и малая корона — знак твердости власти. Все это — в обрамлении венка из дубовых веток с

золотистыми листьями, перевитыми муаровой лентой нежно-голубого цвета и завершением в виде большой царской короны с крестом, создавало ощущение монументальности и жизнеутверждающего величия Владикавказа [11, с. 15].

Став благополучной средой для жизнедеятельности, Владикавказ стал рассматриваться как привлекательное место для жизни и работы, что способствовало быстрому росту его населения, развитию промышленности. В прессе тех лет отмечалось, что в последние десятилетия Владикавказ далеко опередил другие города Северного Кавказа.

С каждым годом росли доходы города. Если в 1861 г. городской бюджет составил 50000 рублей, то в 1912 г. он превысил 500 000 рублей. Во многом этому способствовало и развитие сети городских и сельских банков [14, л. 2]. Быстрое развитие фабрично-заводской промышленности привели к интенсивному строительству, применению новых строительных материалов. В 1869 г. в местной прессе отмечалось: «... где прежде были часто дубком и соломой крытые лачуги или оставались совершенно незастроенные участки, теперь красуются весьма ценные и видные здания» [6, с. 303]. В городе широко развернулось строительство кирпичных домов. Наметилась тенденция к приспособлению части жилого дома под магазин или торговую лавку. Это объяснялось стремлением многих горожан заниматься мелкой торговлей. В начале XX в. во Владикавказе начался бурный строительный бум, который во многом связывают с наплывом отставных российских военных высокого ранга. Новостройки отличало очень высокое архитектурное качество и неповторимый своеобразный стиль. Эти здания придали всему городу новый облик, приблизив еще более его к другим российским и европейским городам. На настоящий момент подавляющее их большинство сохранилось и со-

ставляет старую часть города, расположенную в самом центре Владикавказа и являющуюся неперенным атрибутом городской культуры, придающим ему неповторимый шарм.

Именно на культуру, на различные ее средства были возложены большие ожидания, связанные с распространением российской государственности на Северном Кавказе «...путем истинно просвещенного и человеческого управления, благотворных результатов цивилизации и культуры в среде разноплеменного населения» [7, с. 3]. Осваивая же культуру, человек, как известно, приобщается к исторически сложившимся целям, ценностям, конструктивной напряженности, лежащей в основе способности человека воссоздать общество, все типы человеческих отношений, формировать смыслы. Культура представляет собой концентрированный и организованный опыт человечества, основу понимания, объяснения, осмысления, принятия решения и выступает как основа консенсуса, интеграции любого общества [1, с. 223].

Огромную роль в распространении российской государственности сыграли различные культурные институты, которые во второй половине XIX — начале XX вв. планомерно и надежно решали возложенные на них задачи формирования нового мировоззрения, замену традиционной системы ценностей общероссийскими культурно-нравственными нормами.

Театры и кинотеатры, музеи и библиотеки, культурные клубы и парки отдыха стали рассматриваться как более надежная и долговременная альтернатива вооруженному покорению свободолюбивых горцев.

С распространением образования и повышением уровня грамотности населения, из года в год росла потребность в библиотеках. Одной из первых во Владикавказе была открыта библиотека для чтения при Владикавказ-

ском Благородном Собрании в 1862 г.; в 1874 г. появилась библиотека и кабинет для чтения, принадлежавшие Керчь-Енипольскому мещанину Николаю Прохорову [12, л. 32–33].

Важным событием в культурной жизни Северного Кавказа стало открытие в 1895 г. Владикавказской общественной библиотеки, которая давала многим небогатым людям возможность просвещения, пополнения полученных ими в учебных заведениях знаний, дальнейшего самообразования. Согласно уставу Владикавказская общественная библиотека учреждалась с «целью дать возможность учредителям ее и посторонним лицам пользоваться чтением книг, журналов и газет» [13, л. 5]. Благодаря общим стараниям, через месяц устроители библиотеки могли уже подводить первые итоги. Было пожертвовано очень много книг: по большей части это были приложения к «Свету», «Родине», «Ниве», «Живописному обозрению», «Лучу» и т. п.; журналы «Русская мысль», «Вестник Европы», «Русское богатство» за прошлые годы [9, с. 2]. Позднее, на деньги, полученные с абонементов, и на пожертвования были выписаны новые журналы и газеты. Городская управа оказывала общественной библиотеке помощь в виде ежегодных субсидий (сначала в размере 200 рублей, а затем 400 рублей), предоставления помещения. Учитывая возросший спрос на книги, правление библиотеки в марте 1906 г. открыло филиал на Курской слободке Владикавказа. Необходимость в нем действительно была: только в 1906 г. библиотеку посетило 14,5 тысяч человек, из них около 6 тысяч были учащимися учебных заведений города [2, с. 21]. Потребность в развитии библиотечного дела возрастала, с каждым годом все отчетливее стала осознаваться закономерность, что с развитием народного образования, с увеличением числа школ, библиотек, читален уменьшаются

расходы государства на постройку и содержание тюрем, повышается уровень народного благосостояния, увеличивается даже средняя продолжительность человеческой жизни [8, с. 3]. Пресса тех лет отмечала, что «эти учреждения, во-первых, послужат многим небогатым людям одним из доступных способов к просвещению, а во-вторых, дадут возможность воспитывавшимся в здешних низших и средних учебных заведениях не забывать и пополнять полученные ими познания и пользоваться так или иначе всем желающим дальнейшим самообразованием» [5, с. 3].

Наряду с библиотеками и народными чтениями утверждению общероссийской идентичности способствовали музеи, которые помимо указанной задачи занимались изучением культурного наследия региона.

Знаковым стало открытие во Владикавказе Апшеронского музея, посвященного прославленному одноименному полку, переведенному в 1896 г. из слободы Темир-Хан-Шура во Владикавказ, с момента своего основания всегда служившего средоточием войск. 25 июня 1900 г. 81 пехотный Апшеронский Его Императорского Величества великого князя Георгия Михайловича полк торжественно отпраздновал двухвековой юбилей своего доблестного служения царям и родине. Командир полка, полковник Берхман выступил с идеей увековечить этот знаменательный день созданием полкового музея, который «являл бы собой хранилище памятников боевой деятельности полка, а также отражал бы мирную жизнь его» [9, с. 2]. Эта идея была одобрена августейшим шефом полка Великим князем Георгием Михайловичем. При сотрудничестве полковых офицеров и начальника 21-ой пехотной дивизии, пожертвовавшего несколько вещей в нарождающийся музей, были собраны сотни экспозиционных предметов, было положено твердое

основание хранилищу памятников боевой славы и предметов, отражающих мирную жизнь одного из старейших полков русской армии. Музейный фонд составили десятки портретов высочайших особ, высших начальствующих лиц, бывших командиров полка, а также подарки, полученные полком разновременно, все время пополняемая коллекция оружия, бывшего на вооружении полка или отбитого у неприятеля, несколько походных сувениров, различные альбомы и группы, изображающие эпизоды боевой и мирной жизни полка и многое другое. Важное место заняла и полная коллекция всех знаков отличия, заслуженных чинами полка почти во всех войнах России, веденных в XVIII и XIX вв. [9, с. 2]. Фонды музея повествовали о том, как под предводительством вождей-героев Апшеронский полк два века нес свои славные знамена, украшая их победными лаврами в бесчисленных боях.

21 января 1907 г. во Владикавказе состоялось освящение и торжественное открытие вновь отстроенного здания Терского областного музея — будущего показателя культурно-просветительного развития в крае.

Яркую роль в процессе утверждения российской государственной государственности в регионе сыграло появление во Владикавказе русского театра. С точки зрения российских чиновников он расценивался как место, где «...единство интереса публики и общение между собой разноплеменных личностей связывается русской речью, в свою очередь, составляющей вернейшее средство к скорейшему ассимилированию инородцев с господствующей расой» [4, л. 5]. Возведение театрального здания было возложено на английского архитектора Уптона. В 1872 г. театр был почти закончен, а в 1873 г. последовало открытие [4, л. 1]. Театру выдавалась правительственная субсидия «...для обрусения края и

приобщения к русской культуре» [4, л. 2]. Российская администрация отмечала цивилизующее влияние театра: «...не говоря уже о всех служащих, театр стали посещать здешние купцы, мещане и в дни праздничные простой народ; более развитые горцы, приезжая по разным делам в город из мест своих жительство, охотно идут также в театр. При значительном числе находящихся здесь штаб-квартир и разных военных учреждений, существование театра было бы необходимо даже и для одного военного сословия» [4, л. 3].

Ярчайшими по силе психоэмоционального воздействия средствами утверждения общегосударственной социокультурной идентичности на Северном Кавказе выступили кинотеатры. Приблизительно с 1908 г., когда кинематографы значительно распространились в России, продукция первых российских кинематографистов стала использоваться в целях монархической пропаганды. В лице этого чуда техники государство, практикуя цензуру, обрело надежного помощника, способного содействовать не только обеспечению культурного досуга населения, но распространению государственной идеологии. Первым в 1906 г. во Владикавказе в частном доме Александры Аксеновой на Александровском проспекте появился кинотеатр «Пате», названный по фамилии крупнейшего в мире киномонополиста Шарля Пате, контролировавшего до семидесяти пяти процентов русского кинорынка. В 1913 г. с разрешения городского головы Гаппо Баева был открыт кинотеатр «Гигант». В самом центре Александровского проспекта, на Театральной площади, действовал и электробиограф братьев Риччи и К., также в городе успешно работали и кинотеатры «Фантазия» и «Электро» [3, с. 160–161]. В их репертуаре значилось много документальных кинолент, рассказывавших о новых достижениях в науке, технике и медицине, истории

и достопримечательностях России. Кинотеатры следили и за памятными датами. Так, например, 26 августа 1912 г., когда Россия отмечала 100-летний юбилей победы в Бородинском сражении, все местные кинотеатры были оборудованы декорациями и иллюминациями, в течение всего дня демонстрировали «Пожар в Москве», «Смоленскую битву», играл военный оркестр [2, с. 21–22].

Изучая проблему культурного наследия как важнейшего ресурса укрепления российской государственности на Северном Кавказе, становится очевидной эффективность обращения к историческому опыту. Неоспоримое значение имеет исследование культурных механизмов, используемых руководством страны в период пореформенной модернизации, в корне изменившей картину мира местного населения. Существенным подспорьем в этом вопросе являются северокавказские города, через которые происходило знакомство горских народов Северного Кавказа с русской и мировой культурой. Архитектурный облик, городские библиотеки и музеи, театры и кинотеатры выступили как наиболее привлекательный механизм трансформации традиционных устоев жизни, посредством которого народы Северного Кавказа не только успешно интегрировались в общероссийское социокультурное поле, но и смогли добиться немалых достижений на этом поприще, внося свой личный вклад в дело укрепления российской государственности.

Использованная литература:

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. II: Теория и методология. Словарь.

2. Канукова З. В., Дзалаева К. Р., Синанов Б. А. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. в периодической печати и исторической памяти горожан Владикавказа // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. Т. 13. № 2. С. 19–22
3. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского ин-та гуманитарных и социальных исследований, 2008.
4. Научный Архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. Искусство. Оп. 1, Д. 21, папка 11.
5. Северный Кавказ. 1896. № 14.
6. Терские ведомости. 1869. Материалы неофициальной части
7. Терские ведомости. 1868. № 1.
8. Терские ведомости. 1894. № 52.
9. Терские ведомости. 1903. № 48.
10. Туаева Б. В. Город в урбанизационных процессах в России (XIX — начало XX вв.) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2013. № 10 (49). С. 50–57.
11. Федосеева Г. Ф. Из истории герба Владикавказа. Владикавказ: Госкомиздат Северно-Осетинской АССР, 1991.
12. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 186.
13. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 199. Оп. 1. Д. 366.
14. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания Ф. 224. Оп. 1. Д. 160.